

— Одолжу! — Сила нажатия пера была настолько сильной, что едва не прорвала некачественную бумагу. Ши Вэй, взглянув на запись, глубоко выдохнул.

Проценты в пятьдесят тысяч — звучит много, но Лу Юаньчжи требовал проценты за целый год. Хотя сумма казалась огромной, на самом деле она не была чрезмерной.

У Лу Юаньчжи были доллары, и любой банк предложил бы ему высокую процентную ставку. Не то что двадцать процентов, так и двадцать пять процентов могли бы дать.

Для Лу Юаньчжи вложение денег в банк было бы более выгодным вариантом, ведь, положив их туда, он мог быть уверен, что деньги не пропадут и их не сбегут.

Для Ши Вэй двести тысяч — это сумма, которую он не смог бы легко занять. Даже для тех, кто проработал на заводе десятилетиями, такая сумма была бы недостижима.

Если бы Ши Вэй выбрал Лу Юаньчжи, помимо самой суммы, он мог бы получить множество других преимуществ.

Ши Вэй не был человеком, любящим выделяться. Он прекрасно понимал, что быть первым — значит быть под ударом. Он также знал, что тихо зарабатывать деньги — это выгодно. Хотя процентная ставка в банке могла быть ниже, это приносило бы больше хлопот, и двести тысяч ему бы точно не дали.

Особенно учитывая, что после распространения этой новости, слухов было бы не избежать. Ши Вэй уже был готов пожертвовать своим спокойствием ради денег.

Но теперь перед ним появилась лучшая возможность.

Лу Юаньчжи не собирался разглашать информацию о займе. Ши Вэй мог сохранить спокойствие и избежать лишних разговоров. Где ещё можно найти такое удачное предложение?

Чтобы занять двадцать тысяч в банке, потребовалось бы как минимум полмесяца или месяц. За это время можно было бы начать зарабатывать, и прибыль могла бы превысить двадцать тысяч!

Ши Вэй знал, что Лу Юаньчжи помогал ему, и это было очевидно, но говорить об этом вслух было неудобно. Лу Юаньчжи косвенно оказывал помощь, и если бы это раскрылось, это могло бы вызвать негодование.

— Ши Вэй, ты настоящий безумец! — Лу Юаньчжи мог бы написать это на бумаге, но, видимо, его поразила смелость Ши Вэй, и он прошептал свои слова ему на ухо.

— Ты мстишь мне за мои слова? — Ши Вэй усмехнулся, бросив взгляд на Лу Юаньчжи, который едва не прижался к нему.

Черты лица Лу Юаньчжи были изящными, но линии его лица были резкими. Возможно, из-за привычки спорить, на его лице, помимо холодного безразличия, читалась явная насмешка. Это было не направлено на Ши Вэй, скорее, это была черта, которую Лу Юаньчжи сам не замечал.

Игнорируя вспыльчивый характер Лу Юаньчжи и его колючий нрав, Ши Вэй впервые заметил, что этот парень выглядел довольно мило, с его белой и нежной кожей.

— Что ты делаешь?!

Ши Вэй не смог удержаться и ущипнул Лу Юаньчжи за щеку. Тот моментально взбесился, словно кошка, наступившая на хвост. Если бы не то, что они были в классе, Лу Юаньчжи мог бы ударить Ши Вэй, и тому бы хана!

— Нечаянно, я случайно! — Ши Вэй оттолкнул Лу Юаньчжи. — Смотри на доску, учитель заметит!

Несмотря на то что Лу Юаньчжи ругался, дрался и был вспыльчивым, он был хорошим парнем. Возможно, из-за того, что его дед, дядя и мама были учителями, он уважал преподавателей. Поэтому он простил Ши Вэй, но это не спасло последнего от смертельного взгляда Лу Юаньчжи.

К счастью, Ши Вэй был устойчив к нематериальным атакам. Пока Лу Юаньчжи сверлил его взглядом, Ши Вэй продолжал разрабатывать свой план заработка.

Изначально Ши Вэй планировал занять двадцать тысяч. Это была немалая сумма, и для этого пришлось бы обойти несколько банков, что заняло бы немало времени. Однако с двадцатью тысячами он мог бы заработать около десяти тысяч.

Сколько прибыли принесут двести тысяч, Ши Вэй точно не знал, но сто тысяч или даже двести тысяч были бы вполне реальными.

Затраты на хранение и транспортировку бумаги были фиксированными. Разница между двадцатью тысячами и двумястами тысячами заключалась только в аренде склада и транспортных расходах. Другие расходы, такие как налаживание каналов сбыта, были одинаковыми независимо от суммы.

Ши Вэй писал всё более возбуждённо и увлечённо. Если бы не урок и множество людей в классе, он бы, возможно, начал кружиться от радости, как в телесериалах.

Ши Вэй быстро писал, сосредоточенно и внимательно, что привлекало к нему взгляды окружающих.

— Что случилось? — Звонок на перемену прозвенел, но Ши Вэй его не заметил. Только когда Лу Юаньчжи его тронул, он вернулся в реальность.

— У тебя же следующий урок, да? Собирайся быстрее. — В общежитии было шесть человек, и все примерно знали расписание друг друга. Обычно они не находились в общежитии, предпочитая классы или библиотеку.

Ши Вэй собрал свои вещи и, выходя из класса, спросил Лу Юаньчжи:

— Следующий урок интересный, пойдёшь со мной?

Лу Юаньчжи не привык к такой близости. Совместное посещение уроков в университете было похоже на совместное хождение в туалет в школе, что вызывало у него дискомфорт. Этот урок они посещали вместе, чтобы обсудить дела, но следующий урок не был связан с бизнесом, и вместе идти было незачем.

Так он и отказал.

Ши Вэй не расстроился, помахал рукой и быстро направился на третий этаж.

Лу Юаньчжи смотрел, как Ши Вэй удаляется, а затем оглядел переполненный коридор, где у него не было ни одного товарища. Сжав губы, он развернулся и ушёл.

— Мама, я же говорила, что у Юаньчжи такой характер...

— Тётя, о чём ты говоришь с бабушкой? — Безэмоциональный голос Лу Юаньчжи раздался в гостиной, и Лу Лу чуть не подпрыгнула от неожиданности. Появление Лу Юаньчжи в такой момент чуть не довело её до сердечного приступа.

— Мы... мы как раз говорили о тебе! — Лу Лу сразу же сменила выражение лица на заботливое. — Юаньчжи, почему ты сегодня решил вернуться домой? Тётя как раз говорила бабушке, что ты слишком упрямый. Бабушка так скучает по тебе, Яньцин ведь не такой уж большой город, а ты так редко навещаешь её.

Лу Юаньчжи мог бы прервать её после того, как она сказала о нём плохое, чтобы поставить её в неловкое положение. Но зачем? Лу Лу была человеком с толстой кожей, и её смущение длилось бы всего секунду. Лучше было появиться в подходящий момент, заставив её сменить тон с жалоб на лесть.

Лу Юаньчжи опустил глаза, его густые ресницы скрыли насмешку и сарказм.

— Бабушка, Бай Ифан дома? Мне нужно с ней поговорить. — Лу Юаньчжи полностью проигнорировал Лу Лу и заговорил с бабушкой.

Бабушка Лу была не очень старой, но, возможно, из-за болезней в молодости и отсутствия должного ухода, в свои шестьдесят она выглядела довольно измождённой, с морщинистым лицом. Однако её тело было крепким.

В отличие от фальшивой улыбки, которую она демонстрировала Лу Лу, при виде Лу Юаньчжи её лицо озарилось искренней добротой и теплотой:

— Что случилось? Бай Ифан опять тебя достаёт? Сейчас я с ней разберусь!

— Не совсем. Просто я слышал, что она купила набор зарубежных украшений за тридцать-сорок тысяч долларов. Разве Лу Чжэньнин не говорил, что сейчас компания зарабатывает мало? Откуда у неё такие деньги?

Лу Юаньчжи говорил спокойно, но его слова вызвали гнев Лу Лу. Услышав о том, что набор украшений стоил тридцать-сорок тысяч долларов, она разозлилась.

У дедушки Лу Юаньчжи было много детей, но многие из них умерли в детстве. В итоге выжили только три сына и две дочери. Отец Лу Юаньчжи был вторым сыном, у него был старший брат и сестра, а также младшие брат и сестра. Однако только Лу Чжэньнин был родным сыном бабушки Лу.

Бабушка Лу была официальной женой дедушки Лу, остальные женщины либо ушли, получив деньги, либо вернулись в семью, когда их дети выросли. В общем, отношения в прошлом были запутанными. Естественно, бабушка Лу не питала особой симпатии к братьям и сёстрам Лу Чжэньнина.